

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ26-3-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

9 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Прокопенко Оксаны Сергеевны к Низовскому Вадиму Владимировичу о взыскании задолженности по договору займа, по встречному иску Низовского Вадима Владимировича к Прокопенко Оксане Сергеевне о признании договоров займа недействительными по кассационной жалобе Манохина Михаила Сергеевича, являющегося финансовым управляющим Низовского Вадима Владимировича, на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г. по заявлению финансового управляющего Низовского Вадима Владимировича о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав финансового управляющего Низовского В.В. Манохина М.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Прокопенко О.С. адвоката Шевченко Е.Г., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Карпова К.Н., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Калининского районного суда г. Челябинска от 12 января 2024 г. удовлетворены исковые требования Прокопенко О.С.: с Низовского В.В. в пользу Прокопенко О.С. взысканы задолженность по договорам займа, проценты за пользование займом и пени, в удовлетворении встречного иска Низовского В.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2024 г., решение суда первой инстанции изменено в части размера взысканных денежных сумм, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Манохин М.С., являясь финансовым управляющим Низовского В.В., обратился с заявлением о пересмотре решения Калининского районного суда г. Челябинска от 12 января 2024 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Заявление мотивировано тем, что Прокопенко О.С. в арбитражный суд подано заявление о включении в реестр требований кредиторов должника Низовского В.В. требования в размере 21 189 285 руб. 32 коп., подтверждённого вышеуказанными судебными постановлениями, которыми, как полагает финансовый управляющий должника, нарушены права кредиторов Низовского В.В. ввиду наличия существенных сомнений в реальности сделок, положенных в основу заявленного Прокопенко О.С. требования.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 июня 2025 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г., в удовлетворении заявления финансового управляющего отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения от 23 июня 2025 г. и постановления суда кассационной инстанции от 18 сентября 2025 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 30 апреля 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда исходила из того, что открытие в рамках дела о банкротстве Низовского В.В. процедуры реструктуризации его долгов само по себе не является основанием для пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и не освобождает финансового управляющего от обязанности ссылаться на обстоятельства, которые могут послужить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения по правилам главы 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции также указал, что доводы о безденежности договоров займа, равно как и доводы об отсутствии возможности на стороне Прокопенко О.С. предоставить спорные денежные средства, получили оценку судов.

Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, в случае удовлетворения поданного финансовым управляющим в арбитражный суд заявления об оспаривании договоров денежного займа, заявитель не лишён возможности вновь обратиться с заявлением о пересмотре дела по новым обстоятельствам.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 40), требования кредиторов, подтверждённые вступившими в законную силу судебными актами, подлежат включению в реестр с определением очередности удовлетворения таких требований без дополнительной проверки их обоснованности. В то же время арбитражный суд оценивает по существу

доводы возражающих лиц об отсутствии долга, если суд по другому спору не устанавливал и не исследовал обстоятельства, на которые ссылаются возражающие лица и которые имеют существенное значение для формирования реестра.

Таким образом, законодатель установил специальный правовой режим для требований, подтверждённых вступившими в законную силу судебными актами, в соответствии с которым их включение в реестр носит формальный характер, а последующее исключение возможно лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом.

Вместе с тем, как отмечается в п. 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П, по смыслу ч. 1 ст. 1, ст. 2, 18, 46, ч. 3 ст. 55 и ст. 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлечённых к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В связи с изложенным, если арбитражному управляющему и (или) кредиторам должника, предъявившим требования к должнику в рамках дела о банкротстве, противопоставляется судебный акт по разбирательству, в котором указанные лица не участвовали, правопорядок должен обеспечивать этим лицам право на судебную защиту в том числе путём обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом.

Надлежащим механизмом для проверки сомнений в законности и обоснованности судебных актов, на которых основаны включенные в реестр требования, является процедура, специально предусмотренная п. 12 ст. 16 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)) и детализированная в п. 45 Постановления № 40, согласно которому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы полагают свои права нарушенными судебным актом (постановлением), принятым вне дела о банкротстве, они вправе обратиться в установленном процессуальным законодательством порядке с заявлением об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такое заявление направляется в тот суд, который принял окончательное решение по делу, и рассматривается в соответствии с положениями процессуального законодательства (гл. 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

В силу абзаца пятого п. 12 ст. 16 Закона о несостоятельности (банкротстве) лица, участвующие в рассмотрении заявления, вправе в суде любой инстанции, с которой начинается пересмотр дела, представить новые доказательства и заявить новые доводы, которые не представлялись и не заявлялись при первоначальном рассмотрении дела.

Данная норма права, предусматривающая правовой механизм обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлечённых к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются, является развитием и законодательным закреплением выработанного судебной практикой института экстраординарного обжалования ошибочного взыскания по правилам п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», учитывающим принцип последовательности обжалования судебных актов, а также расширительное понимание законной силы и относительности судебных актов.

Исходя из буквального содержания п. 12 ст. 16 Закона о несостоятельности (банкротстве), такое право на экстраординарное взыскание подлежит реализации в правовой форме заявления об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вместе с тем, экстраординарный порядок защиты прав таких лиц не тождественен порядку рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку данные порядки не совпадают по кругу лиц, обладающему соответствующим правом на обращение, а также отличаются по своей функциональности (возможности заявлять новые доводы и представлять новые доказательства в рамках экстраординарного порядка), что также следует из п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г.

Таким образом, правила гл. 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применяются к порядку защиты прав, предусмотренному п. 12 ст. 16 Закона о несостоятельности (банкротстве), в рамках процессуальной аналогии, поскольку буквальное применение ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не обеспечивает реализацию соответствующего механизма.

Однако не любое заявление об отмене судебного акта в порядке п. 12 ст. 16 Закона о несостоятельности (банкротстве) должно влечь отмену ранее вынесенного судебного акта и повторное рассмотрение дела по существу.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 19 марта 2010 г. № 7-П, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных

постановлений, является исключением из принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, в связи с чем требует установления ограниченного перечня оснований для отмены такого судебного акта, которые не могут совпадать с основаниями для отмены судебных постановлений в ординарном порядке, закрепления особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены.

Сущность рассматриваемого экстраординарного порядка защиты прав следует рассматривать через цель его введения, а также через публичный интерес, защищаемый или обеспечиваемый государством при сознательном введении исключения из принципа стабильности и общеобязательности судебного акта. Основания для экстраординарного порядка обжалования не должны подменять ординарный порядок обжалования.

В п. 46 Постановления № 40 разъяснено, что предъявленное по правилам п. 12 ст. 16 Закона о несостоятельности (банкротстве) заявление может быть удовлетворено, а судебный акт – пересмотрен в случае, если приведённые участниками процесса доводы и (или) представленные доказательства указывают на наличие существенных для дела обстоятельств, которые не были известны суду на момент принятия судебного акта (постановления) и которые способны повлечь принятие иного решения по существу спора.

Таким образом, прежде чем перейти к новому рассмотрению дела по существу, суд в целях недопущения неограниченной ревизии судебных актов должен оценить, могут ли доводы заявителя повлечь вынесение иного решения.

Из материалов дела следует, что 9 марта 2023 г. Прокопенко О.С. обратилась в Калининский районный суд г. Челябинска с иском к Низовскому В.В. о взыскании с него как с поручителя денежных средств, предоставленных заёмщику Думендяку Н.М., что подтверждается договорами денежного займа от 12 февраля 2021 г. № 4, от 29 ноября 2021 г. № 18, от 10 декабря 2021 г. № 20, договорами поручительства, актами и расписками о получении денежных средств.

Прокопенко О.С. просила суд взыскать с Низовского В.В. задолженность по договорам денежного займа в размере 22 722 221 руб., проценты за пользование займом – 12 516 149 руб., неустойку – 4 608 000 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами – 4 887 722 руб. 60 коп.

В обоснование исковых требований Прокопенко О.С. указала, что, передавая денежные средства Думендяку Н.М., с которым имела доверительные отношения, фактически предоставляла их не только заёмщику, но и его поручителю Низовскому В.В. как соучредителям ООО «ВИНТЭК» и ООО «Корпорация «Уралнефть» для развития бизнеса, переданные денежные средства по общему решению Думендяка Н.М. и Низовского В.В. были распределены между вышеуказанными юридическими лицами.

Не согласившись с иском, Низовский В.В. предъявил встречный иск к Прокопенко О.С. о признании договоров займа недействительными, указывая на кабальность их условий, безденежность и сговор займодавца с заёмщиком. Как указывал Низовский В.В., денежные средства в кассу и на счета юридических лиц не поступали, о чём в деле собраны соответствующие документы (т. 1, л.д. 142–149, 185–187, 195; т. 2, л.д. 110–111, 260, 262).

Думендяк Н.М. представил письменное мнение, в котором первоначально поддержал исковые требования Прокопенко О.С., ссылаясь на обстоятельства, препятствующие погашению долга, обусловленные возникшим с Низовским В.В. корпоративным конфликтом и отстранением заёмщика от финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц. Кроме того, Думендяк Н.М. указывал на частичное погашение долга (т. 1, л.д. 137–139).

По ходатайству представителя Низовского В.В. проведены судебные экспертизы, согласно заключениям которых ответить на вопрос о соответствии времени выполнения печатных текстов и подписей в договорах денежного займа и договорах поручительства не представляется возможным, при этом подписи в договорах поручительства выполнены самим Низовским В.В. (т. 1, л.д. 118, 150–151, 155–159; т. 2, л.д. 120, 127, 129, 131–135, 139, 155–163, 207–223).

В ходе рассмотрения дела представитель Прокопенко О.С. указывал на наличие у неё в спорный период финансовой возможности предоставить денежные средства по договорам денежного займа, в том числе в связи с получением ею доходов от ценных бумаг в размере более чем 150 000 000 руб., для чего представил справки о доходах и суммах налога физического лица за 2019–2021 гг.; налоговую декларацию по налогу на доходы физических лиц за 2021 год (форма 3-НДФЛ); налоговую декларацию по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения за 2021 год; платёжные поручения ООО «Прод-Лидер» о перечислении крупных денежных сумм на счёт Прокопенко О.С.; копию договора благотворительного пожертвования некоммерческой организации с актом приёма-передачи к нему; копию договора купли-продажи земельного участка в г. Сочи за 1 500 000 руб.; копии благодарственных писем (т. 3, л.д. 16–65, 68).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 4 августа 2023 г. по делу № А76-12449/2023 принято к производству заявление кредитора о признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя Низовского В. В., возбуждено дело о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 29 июля 2024 г. по делу № А76-12449/2023 в отношении Низовского В. В. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим утверждён Манохин Михаил Сергеевич.

Решением Калининского районного суда Челябинской области от 12 января 2024 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным

определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г., иск Прокопенко О.С. удовлетворён частично, в удовлетворении встречного иска Низовского В.В. отказано.

31 июля 2024 г. Прокопенко О.С. обратилась в арбитражный суд Челябинской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника Низовского В.В. требования в размере 21 189 285 руб. 32 коп., определением Арбитражного суда Челябинской области от 8 августа 2024 г. по делу № А76-12449/2023 требование Прокопенко О.С. принято к производству.

Финансовый управляющий Низовского В.В., обращаясь с заявлением о пересмотре решения Калининского районного суда г. Челябинска от 12 января 2024 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, представил доказательства и заявил доводы, которые, по его мнению, не представлялись и не заявлялись при первоначальном рассмотрении дела и способны повлечь принятие иного решения по существу спора.

Заявитель, выражая существенные сомнения в реальности договоров денежного займа, поручителем по которым является ответчик, указал, что Прокопенко О.С. является «дружественным» кредитором должников Низовского В.В. и Думендяка Н.М., в связи с чем настоящий судебный спор инициирован ею относительно не существующей в действительности задолженности для получения внешне безупречного судебного акта с целью искусственного увеличения кредиторской задолженности должника, что создаёт для него преимущества при проведении процедур, предусмотренных Законом о несостоятельности (банкротстве).

Финансовым управляющим заявлен довод об отсутствии у Прокопенко О.С. финансовой возможности предоставить спорные денежные средства по договорам займа, в обоснование которого представлены доказательства, не предоставлявшиеся при первоначальном рассмотрении дела.

Заявитель указал, что в период с 12 февраля по 10 декабря 2021 г. Прокопенко О.С. выдала Думендяку Н.М. займы в наличной форме на сумму 43 000 000 руб. Кроме того, как следует из отзыва Прокопенко О.С. на заявление финансового управляющего о признании недействительными сделками соглашений о передачи паёв, рассматриваемого в деле о банкротстве Думендяка Н.М., 25 января 2022 г. Прокопенко О.С. произвела оплату за переданные Думендяком Н.М. паи наличными денежными средствами в размере 16 500 000 руб.

Таким образом, по мнению заявителя, Прокопенко О.С. должна была иметь финансовую возможность передачи наличных денежных средств Думендяку Н.М. в сумме 59 500 000 руб., что судом при рассмотрении дела установлено не было.

Как указывает заявитель, Прокопенко О.С. доказано снятие наличных денежных средств в предшествующий заключению вышеуказанных договоров период в сумме 37 115 718 руб., что значительно меньше общей суммы спорных договоров займа в размере 43 000 000 руб. и суммы платежа в размере 16 500 000 руб., совершённого Прокопенко О.С. в пользу Думендяка Н.М. за переданные паи (т. 4, л.д. 219–224, т. 5, л.д. 46–54).

Также заявителем указывалось, что спорные договоры денежного займа лишены разумных экономических мотивов и совершены на очевидно невыгодных для кредитора условиях, а именно: за короткий промежуток времени; на крупную сумму; без предоставления равнозначного обеспечения; без указания цели займа; незадолго до проведения процедуры банкротства в отношении контролируемых Низовским В.В. и Думендяком Н.М. юридических лиц ООО «ВИНТЭК» и ООО «Корпорация «Уралнефть», для внесения в кассы которых предназначались денежные средства.

Как указывает заявитель, передача наличных денежных средств физическому лицу по договорам займа является нетипичным способом финансирования юридических лиц.

Существенные обстоятельства, связанные с отказом от предоставления денежных средств непосредственно юридическим лицам в безналичной форме с их внесением в кассы юридических лиц и с последующим расходованием, в том числе на хозяйственные нужды, в деле не раскрыты.

Заявитель также указывал на нетипичное поведение кредитора, который, имея денежные требования к Думендяку Н.М. из договоров займа, вступая с последним в правоотношения по поводу передачи паёв, осуществляет оплату за переданные паи наличными денежными средствами в размере 16 500 000 руб. вместо проведения зачёта встречных однородных требований на указанную сумму, а также взыскивает задолженность по договорам займа исключительно с поручителя, не предъявляя солидарного требования к заёмщику.

Указанные выше новые доводы финансового управляющего отклонены судами апелляционной и кассационной инстанций по формальным основаниям без учёта специфики поданного им на основании п. 12 ст. 16 Закона о несостоятельности (банкротстве) заявления.

Исходя из правовой позиции, изложенной в п. 17 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 г., в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов.

По смыслу разъяснений, содержащихся в п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г., основанием для отнесения на истца бремени

опровержения сомнений в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и истцом в обоснование наличия задолженности, являются заявленные арбитражным управляющим и (или) кредиторами должника существенные сомнения, подтверждающие мнимость оснований взыскания.

Именно обстоятельства, существенно влияющие на возможную ошибочность взыскания, в первую очередь должны доказываться арбитражным управляющим и конкурирующими кредиторами при использовании экстраординарного порядка защиты права.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений (от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 27 октября 2015 г. № 28-П и др.), право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемлённым в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы.

С учётом правовой позиции, изложенной в п. 8.1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г., при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учётом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, что испрашиваемые кредитором денежные средства были получены и на какие цели израсходованы.

Таким образом, для постановления законного и обоснованного судебного акта по настоящему делу суду апелляционной инстанции надлежало определить, исследовалась ли судами при рассмотрении иска о взыскании обстоятельства наличия у истца финансовой возможности представления займа, были эти обстоятельства установлены формально на основании представленных в материалы дела налоговых деклараций и платёжных поручений либо во взаимосвязи с иными доказательствами, устанавливались ли судами обстоятельства владения истцом наличными денежными средствами в размере, достаточном для представления займов, чего сделано не было.

В заявлении финансового управляющего содержались доводы об отсутствии у Прокопенко О.С. наличных денежных средств в размере, достаточном для выдачи спорных займов с учётом её расходов, подтверждаемых иными доказательствами, чем те, что были исследованы судом первой инстанции при постановлении решения, что, как он полагал,

указывает на ошибочность взыскания денежных средств с должника, однако суд апелляционной инстанции разрешил заявление формально, ограничившись указанием на то, что вопрос о безденежности договора займа уже был исследован.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене в полном объеме, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции

Председательствующий

Судьи